

«СЛЕДУЮЩЕЕ ХРИСТИАНСТВО»: КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ПЕЙЗАЖА

И.Г. Каргина

<КАРГИНА Ирина Георгиевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии МГИМО (У) МИД России. Для связи с автором: irenkargina@mail.ru >

Ключевые слова: христианство, религиозность, модернизация, глобальный Юг, религиозная карта мира, новое христианство, модель альтернативной социальной системы, гибридизация, конфликт.

Исследователи полагают, что одной из характерных черт общества XXI в. будет увеличение доли людей в мире, идентифицирующих себя с одной из двух мировых религий – христианством или исламом. Именно на границе пересечения этих двух глобальных культур, как полагает Самюэль Хантингтон, проходит основная линия столкновения и раскола цивилизаций. По убеждению ученого на фоне возрождения религий в большей части современного мира «наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а народами различной культурной идентичности» [Хантингтон 2003: 24-25]. В этих условиях для глобального христианского Запада, как и для всего остального мира, оказывается жизненно необходимым находить пути урегулирования конфликтов, а также вести диалог, лучше понимать и учитывать особенности культур, реалии меняющихся пропорций религиозной карты мира.

Однако, пожалуй, не менее важно понять, что в настоящее время стремительно набирает силу другой религиозный гигант – это незнакомый мир «нового христианства», являющийся религией третьего мира, поэтому часто именуемый «*южным христианством*». По убеждению американского историка религии Филиппа Дженкинса, который видит в «новом христианстве» не только географические, но и глубокие качественные его отличия от христианства Запада, феномен христианского гиганта глобального Юга наиболее уместно определить как «*следующее христианство*» [Jenkins 2002]. Это – не просто пересаженная версия знакомой религии старого христианского Запада, а по-настоящему новое явление. *Насколько «новое христианство» отличается от своего «родителя», и какое оно способно оказать влияние на мир, предстоит выяснить в предлагаемой статье.* Более того, рассмотрение «южного христианства» как новой нарождающейся глобальной реальности позволит переосмыслить некоторые представления о природе современного религиозного возрождения, охватившего некоторые страны западного мира, в том числе и Россию, а также увидеть все религии и культурную модернизацию в совершенно новом пространстве.

Переко́нфигурация локальных религиозных ландшафтов

Постмодернистский мир не оправдал прогнозов относительно «падения» религии и ухода религиозного фактора на периферию общественной значимости. Религия в современную эпоху претерпевает период качественных изменений, находится на подъеме, и религиозный фактор является одним из центральных звеньев в политических, социальных процессах, переко́нфигурации локальных культурных ландшафтов, провоцировании и урегулировании конфликтов. Как покажет последующий анализ, религиозная карта мира динамично меняется, и, сохраняя высокую степень мозаичности, свидетельствует о том, что подавляющая часть населения мира идентифицирует себя с определенной религией.

По данным Всемирной христианской Энциклопедии (*World Christian Encyclopedia*), изданной в Оксфорде в 2001 г. под руководством британского религиоведа Дэвида Барета, в мире к концу XX столетия оформилось около 10 тыс. самостоятельных религий, из которых 150 имеют миллион и более последователей¹. Причем только в пределах христианской религии насчитывается 33 830 деноминаций по всему миру². Подавляющая часть населения мира (92 %) идентифицирует себя верующими³.

На данном этапе анализа уместно внести уточнение, которое позволит с пониманием истолковывать вариативность эмпирических данных, используемых в статье. Религиозность представляет собой феномен, довольно чувствительный к применяемому исследователем методологическому инструментарию, что и является часто основной причиной расхождений в измерениях. Однако в целом статистические данные, полученные в рамках наиболее авторитетных западных исследовательских проектов, поддерживают основные выводы относительно пропорциональных соотношений разных религий и трендах их развития.

Существенным дополнением к исследованиям Барета служит Всемирная христианская база данных [см. *World Christian Database*]. По данным *WCD*, *наиболее многочисленной и широко географически распространенной религией в современном мире является христианство, далее за ней следует ислам, индуизм и буддизм. Довольно весомое место занимают универсалистские религии Китая и этнические*

¹ Всемирная христианская энциклопедия [World Christian Encyclopedia... 2001] содержит глобальный учет существующих в настоящее время религий, в ней прослеживается динамика численности верующих и описание разных религий в 238 странах мира, начиная с 1900 г. (1900, 1970, 1990, 1995 и 2000) с прогнозированием тенденций развития до 2025 г. Автор Энциклопедии и руководитель небольшого творческого коллектива – Дэвид Барет (David Barrett). Начав свою карьеру в качестве миссионера англиканской церкви в Кении в 1970-х годах, в течение уже более 40 лет он занимается исследованием мировых религий и систематизацией данных. Первое издание Всемирной Энциклопедии состоялось в 1982 г.

² Эти цифры стали предметом дискуссий в кругу исследователей религий. Сам же Барет по поводу критических замечаний в свой адрес отвечает: «Можно поспорить, но у нас действительно нет конкурентов, в этом и проблема» [см. Ostling 2001]. С этим стоит согласиться.

³ Данные Всемирной Энциклопедии не противоречат измерениям религиозной самоидентификации, проводимым другими исследовательскими группами и опубликованными, например, в U.S. Center for World Mission, Encyclopedia Britannica Book of the Year (2003), Wikipedia Encyclopedia и др.

религии, широко распространенные по всему миру. Доля убежденных атеистов не превышает 2% (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1

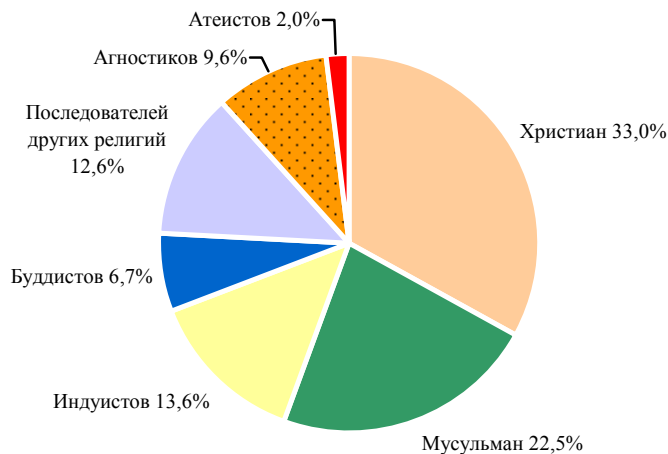
Религиозная карта мира

Религия	Доля последователей в популяции мира, %
Христианство (Christianity)	33,0
Ислам (Islam)	22,5
Индуизм (Hinduism)	13,6
Агностицизм (<i>Agnosticism</i>)	9,6
Буддизм (Buddhism)	6,7
Универсалистские религии Китая (Chinese Universalism)	6,6
Этнические религии (Ethnic religions)	3,9
Атеизм (<i>Atheism</i>)	2,0
Нео-религии (Neo-religions)	0,9
Сикхизм (Sikhism)	0,3
Спиритизм (Spiritism)	0,2
Иудаизм (Judaism)	0,2
Зороастризм (Zoroastrianism)	менее 0,1
Другие религии	0,1

Источник: World Christian Database, 2010 г.

Рисунок 1

Распределение населения мира по принадлежности к различным религиям (по состоянию на 2010 г.)

Christian Database, 2010 г.

Источник: World

На основе анализа большого объема информации, собранного за многие десятилетия, Барет делает значимые выводы. Он отмечает, что в период между 1900 и

2000 годами произошли глобальные изменения в различных религиях и долях различных вер глобального населения. Но самые серьезные изменения связаны с христианством. Барет выделяет три наиболее значимые тенденции.

Во-первых – это некоторая **потеря христианством своей «рыночной» доли** в последние десятилетия XX в., прежде всего за счет роста влияния других мировых религий – ислама и индуизма. Наряду с тем, что христианство, став первой универсальной религией, в смысле географического распространения, и по-прежнему оставаясь самой многочисленной религией (около двух млрд. последователей)⁴, по темпам роста своих рядов немного отстает от темпов роста населения планеты, которое составляет около 2,6% в год. В то же время ислам – вторая по значимости и численности мировая религия (1,3 млрд. последователей) и индуизм – третья по численности мировая религия (0,82 млрд.), растут большими темпами, опережая темпы роста мировой популяции.

Если нынешние тенденции сохранятся, то, согласно новым прогнозам *Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life*, мусульманское население увеличится к 2030 г. примерно на 35% и будет составлять 26,4% (2,2 млрд.) от общего количества прогнозируемой численности населения в мире в 8,3 млрд. человек: «Глобально, мусульманское население по прогнозам будет расти примерно в два раза быстрее немусульманского населения в течение следующих двух десятилетий» [*Pew Research Center's Forum ... 2011*].

Ключевой вывод о наличии тенденции постепенной потери христианством своей «рыночной доли» поддерживают и другие исследователи религии. Так, британский социолог религии, один из создателей Всемирного справочника церквей [*World Churches Handbook 1997*] Питер Браэрли проанализировал статистику роста христианской популяции в мире в период с 1960 до 1995 г. и спрогнозировал развитие тенденции до 2010 г. (табл. 2). Данные убедительно свидетельствуют, что наряду с ростом абсолютной численности христиан в мире (с 920 млн. человек в 1960 г. до 1,9 млрд. в 2010) их доля сократилась на 3%, что примерно составляет 211 млн. человек [*Brierley 1998*].

Сравнив динамику роста числа христиан с темпами роста населения планеты, Браэрли доказывает также, что, начиная с 1960 г. по настоящее время, население планеты росло быстрее, чем христианская популяция (рис. 2 довольно убедительно демонстрирует отставание темпов роста христианства в сравнении с темпами роста население планеты).

---

⁴ В рамках христианства пропорции трех мировых религий распределены следующим образом: католиков – 16,99% населения мира, протестантов – 12,4%, православных - 3,53%. (*World Christian Encyclopedia 2001.*)

Таблица 2

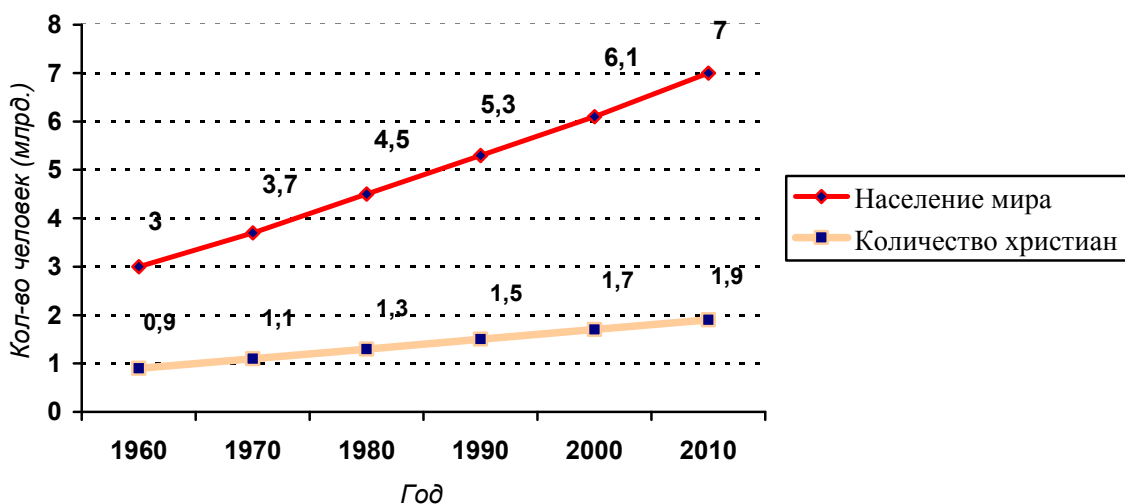
**Численность христиан и их доля в популяции мира
в период с 1960 по 2010 г. (прогноз)**

Год	Численность (млн. чел.)	Доля в населении мира (%)
1960	920	30 %
1965	1000	30 %
1970	1080	29 %
1975	1170	28 %
1980	1280	29 %
1985	1400	29 %
1990	1510	29 %
1995	1615	28 %
2000	1710	28 %
2005	1800	27 %
2010	1900	27 %

Источник: Brierley Peter. 1998. Future Church. A Global Analysis of the Christian Community to the Year 2010. Monarch books.

Рисунок 2

Сравнение темпов роста числа христиан с ростом населения мира

Источник: Brierley Peter. 1998. Future Church. A Global Analysis of the Christian Community to the Year 2010. Monarch books, p.35.

Хантингтон, анализируя эту тенденцию в контексте доказательств несостоятельности дискуссий о возможности появления в современном мире одной *универсальной религии*, так же как и другие исследователи утверждает, что в мире будет сохраняться глобальная тенденция «увеличения доли приверженцев двух основных религий, стремящихся обратить других в свою веру – ислам и христианство» [Хантингтон 2003: 88-89]. Одним из значимых факторов, формирующих данную тенденцию, по его мнению, является то, что «*христианство распространяется в*

первую очередь путем обращения приверженцев других религий, а ислам – за счет как обращения, так и воспроизводства» [там же: 90]. Сказываться эта специфика, обусловленная как религиозными, так и социально-демографическими причинами, будет на том, что «процентное соотношение христиан в мире, которое достигло своего пика в 30% в восьмидесятые, выровнялось и сейчас снижается, и, скорее всего, будет равняться 25 % от населения мира к 2025 г. В то же время в результате чрезвычайно высоких темпов прироста населения, относительная доля мусульман в мире будет продолжать стремительно расти, достигнув на рубеже столетий 20%⁵, превзойдет число христиан в течение нескольких последующих лет и, вероятно, может равняться 30% к 2025 г.» [там же].

Стоит сказать, что исследования изменений пропорций христианства и ислама в мире актуализированы сегодня вследствие возросших миграционных процессов, особенно из развивающихся стран в страны Запада, что сопровождается переконфигурацией культурных ландшафтов принимающих сообществ, исторически являющихся христианскими⁶.

Вторая глобальная тенденция, связанная с христианской религией, заключается в возникновении с начала 1980-х годов, главным образом в развивающихся странах, так называемых «независимых» («Independents») христианских церквей. По оценкам Барета, к концу XX в. число «независимых» верующих, или «новых христиан», достигло 386 млн человек. Как покажет дальнейший анализ, христианская религия глобального Юга качественно отличается от своего «родителя», представляя собой гибрид традиционного христианства и местной культуры, наполнена особыми содержательными компонентами и особыми ярко выраженными социальными характеристиками, что в целом не позволяет объединить популяцию «новых христиан» с христианами Запада. Существенно, что за довольно короткий срок «новые христиане» изменили межконфессиональные пропорции в рамках христианской религии. Превысив к настоящему времени число протестантов,

⁵ Работа Хантингтона «Столкновение цивилизаций» была издана 1996 г., и ученый опирался на прогностические данные, касающиеся 2000 г. и последующих лет. Как показали другие источники, используемые в настоящей работе, прогноз Хантингтона относительно динамики роста числа мусульман в мире к 2000 г. (20%) оказался верным.

⁶ По прогнозам *Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life*, в Европе в целом доля мусульманского населения вырастет почти на одну треть в течение следующих 20 лет, от 6% жителей региона в 2010 г. до 8% в 2030 г. В абсолютных цифрах мусульманское население Европы вырастет с 44,1 млн в 2010 г. до 58,2 млн человек в 2030 г. Причем, наибольшее увеличение, прежде всего за счет длительной миграции, может произойти в Западной и Северной Европе, где число мусульман будет приближаться к двузначному проценту населения в ряде стран. В Великобритании, например, доля мусульман составит 8,2% населения к 2030 г., по сравнению с примерно 4,6% на 2010 г.; в Австрии – 9,3% населения к 2030 г, по сравнению с 5,7% в настоящее время; в Швеции - 9,9% (по сравнению с 4,9%); в Бельгии - 10,2% (по сравнению с 6%), а во Франции - 10,3% (по сравнению с 7,5% сегодня) [см. pew б.г.]

они переместились на второе место и уступают только католикам⁷. К наиболее быстро растущим «независимым» церквям Баррет относит «Универсальную Церковь Царства Бога» в Бразилии, Церковь «Иисуса – Бога всеобщего братства» на Филиппинах и Сионскую Христианскую Церковь Южной Африки.

Многолетние наблюдения Баррета за процессом образования и жизнью «независимых» церквей позволили ему сделать вывод, что по своим масштабам рост нового направления христианства представляет собой столь же важное явление как распространение протестантизма и рост числа протестантов в XVI в. Сами «независимые» церкви обозначают себя как «*постденоминационные*», они не имеют никаких формальных связей ни с одной из структур мировых христианских религий, в то же время они заимствовали у традиционных церквей Запада технологии формирования своих сетей, что позволяет им довольно успешно развиваться и распространяться.

Третья глобальная тенденция стала следствием комплекса факторов, в основе которых – демографические тенденции, миграционные процессы, а также образование масштабной христианской религии «третьего мира», и заключается она в том, что *центр христианской популяции постепенно и непреодолимо перемещается в Южное полушарие, в то время как ислам «продвигается» на Север*. Если в начале прошлого столетия доля «белых» христиан составляла 81% , то к началу XXI в. она снизилась до 45% [World Christian Encyclopedia 2001]. Сегодня для многих экспертов очевидно, что расти мировая христианская община будет исключительно за счет стран «третьего мира». Так, профессор Университета Джорджа Вашингтона Алексей Пименов, опираясь на данные исследовательских центров США, утверждает, что «через пятнадцать лет, когда число христиан на планете, по самым скромным оценкам, превысит 2.5 млрд человек, среди них самую большую группу составят жители Латинской Америки (около 640 млн.), второе место займет Африка (630 млн.) и только третье – Европа (555 млн.). В список стран с самым большим христианским населением попадут Бразилия, Нигерия, Филиппины. Войдет туда и Китай, зато мы не обнаружим там ни Франции, ни Италии, ни Великобритании» [Пименов 2005].

Данные о динамике изменения доли христиан в мировой христианской популяции начиная 1960-х годов, представленные в исследовании Питера Браэрли, также доказывают, что плотность христианского населения на разных континентах и географических территориях постоянно находится в движении, причем с середины прошлого века сформировалась ярко выраженная тенденция постепенного перемещения центра тяжести христианской популяции с Севера на Юг и Юго-

---

⁷ По данным World Christian Encyclopedia, римских католиков на рубеже веков было 1 млрд, протестантов – 342 млн, православных – 215 млн, англикан (Баррет отделяет их от протестантов) – 80 млн

Восточную Азию (см. табл. 3, рис. 3,4)⁸. Согласно Браэрли, к 1995 г. сформировались такие пропорции христиан:

- в среднем 2 из 7 жителей планеты были христианами, из них:
  - почти каждый житель Южной Америки (96%);
  - три из четырех (76%) жителей Северной Америки;
  - два из трех (65 %) жителей Океании;
  - один из трех жителей Африки (33%);
  - два из пяти (60%) жителей Европы;
  - один из 13-ти (8%) жителей Азии (для того, чтобы понять, насколько эта доля велика, следует принять во внимание, что в этом регионе проживает около 60% населения мира) [Brierley: 226]

Таблица 3

Распределение доли христиан по регионам в мировой христианской популяции по годам

Регион	Доля в общей численности христиан в мире			Доля христиан в населении региона, (%)	Число христиан в регионе (млн. чел.)	
	1960	1995	2010	1995	1995	
Европа	46 %	27 %	22 %	60 %	434,9	782,1
Северная Америка	23 %	22 %	22 %	76 %	347,2	
Южная Америка	16 %	19 %	20 %	96 %	308,1	833,3
Азия	7 %	16 %	18 %	8 %	262,7	
Африка	7 %	15 %	17 %	33 %	243,8	
Океания	1 %	1 %	1 %	65 %	18,7	
Итого число последователей, млрд. чел.	0.9	1.6	1.9		1.6	

Данные, представленные на рис. 3, убедительно иллюстрируют тенденцию. Если еще в 1960 годы наблюдалось абсолютное доминирование «северных» христиан (69%), то уже к 1995 г. суммарная доля христиан в Европе и Северной Америке составила почти половину мировой христианской популяции (49%), а к 2010-му их доля сократилась до 44%.

⁸ Brierley Peter. 1998. Future Church. A Global Analysis of the Christian Community to the Year 2010. Monarch books, p.36-39.

На фоне того, что на протяжении всего прошлого столетия христианская популяция в целом неизменно росла, а с 1960 г. количество христиан по всему миру за 50 лет увеличилось более чем в 2 раза, наиболее заметные увеличения масштабов христианского сообщества происходили в странах «третьего мира» (в основном за счет стран Африки, Азии и Южной Америки), что по сути и обеспечило общий рост христианства (это хорошо видно на рис. 4). Так, в Африке христианская популяция выросла за тот же период почти в пять раз, в Азии – в 5,5 раза, а в Южной Америке – в 2,6 раза. В то же время в Северной Америке число христиан выросло в 1,9 раза, а в Европе – сократилось на 2 млн. человек от уровня 1960 г. [Brierley: 39].

Рисунок 3

Динамика изменения численности христиан по континентам в мировой христианской популяции

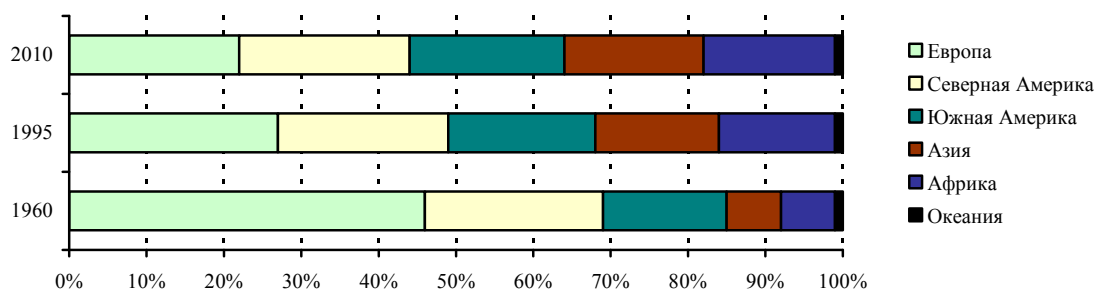
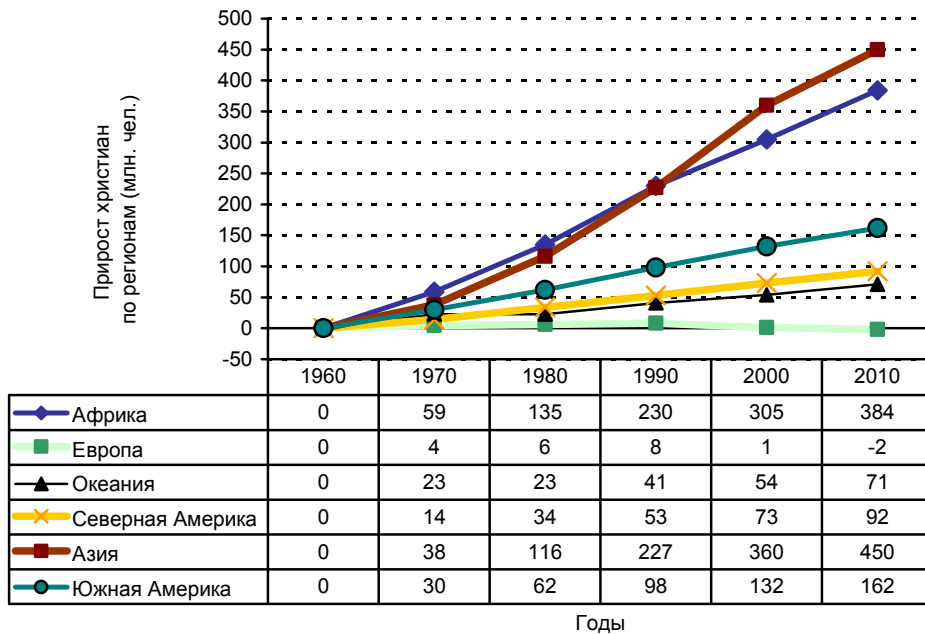

Рисунок 4

Темпы роста христианской популяции по регионам (1960 – 2010 годы)

В дополнение к сказанному приведем выдержку из опубликованной в 2000 г. статьи в журнале «Тайм»: «Если в 1970 г. африканцем среди христиан был каждый десятый, то сегодня – уже каждый пятый. При сохранении современных тенденций численность африканских христиан скоро превысит численность европейских и выйдет на второе место в мире после Латинской Америки. А уже к 2025 г. 50% христианского населения будет жить в Африке, Латинской Америке, а еще 17% будет находиться в Азии. Эти пропорции будут неуклонно возрастать. Речь прежде всего идет о Мексике, Бразилии, Нигерии, Конго, Эфиопии, Филиппинах» [Praying for Success : 26].

Итак, переконфигурация религиозного пространства, происходившая на протяжении всех последних десятилетий и в существенной степени затронувшая глобальное христианство, продолжает свое развитие в сторону значительного увеличения удельного веса, а значит и влияния, южной модели христианства. Барет пишет, что «эти колоссальные изменения не только являются следствием демографических и экономических процессов, но они связаны с *качественными изменениями самой христианской религии*. Христианство стремительно перемещается от образа жизни по европейскому образцу за пределы устоявшихся веками институциональных форм и традиций. Причем здесь нет центрального, универсального нарратива» [Ostling 2001].

Пришло время разобраться, какие качественные признаки отличают христиан глобального Юга от их западных братьев.

Феномен «следующего христианского мира» - типичные черты и тенденции

Ключевой признак, который позволяет понять причины невероятного взрыва христианского учения на глобальном Юге, заключается в *его глубокой связи с нищетой*. Изучая феномен нового христианства, известный теолог Маркус Борг отметил, что «это – подобно тому, как если бы мы увидели христианство в первый раз» [Борг 2009: 394]. По его словам, «в отличие от мифа, согласно которому типичный христианин – это белый толстый кот, живущий в Соединенных Штатах или Западной Европе, 'новый' христианин – бедный человек, зачастую невообразимо бедный по западным стандартам» [там же].

История, в том числе и современная, знает множество примеров, когда религиозное возрождение в разных странах сопровождалось политическими и экономическими кризисами и трансформациями, которые никогда не обходились без резкого ухудшения качества жизни определенной части населения, появления значительной доли людей, испытывающих серьезные проблемы материального, психологического и социального порядков. Именно в эти сложные для обществ времена наступает период ренессанса церкви и базовой религиозной традиции. Российский образец представляет собой один из наиболее типичных примеров.

Страны глобального Юга в сравнении со странами Запада всегда отличались крайне низким уровнем жизни, исключительной бедностью населения. Зерна,

посеянные там миссионерами католических и протестантских церквей еще в XIX в., попали на плодородную почву. В результате гибридизации с местными аборигенными культурами и религиями и поступательного движения стран третьего мира в направлении к модернизации оформилась совершенно особенная религиозная ветвь нового направления христианства. По словам Хантингтона: «Если традиционная религия в обществах со стремительной модернизацией не способна адаптироваться к требованиям модернизации, создаются потенциальные возможности для распространения западного христианства и ислама. В таких обществах наиболее удачливые сторонники западной культуры – это не неоклассические экономисты, не демократы-крестonosцы и не руководители транснациональных компаний. Скорее всего, это есть и будут христианские миссионеры. Ни Адам Смит, ни Томас Джефферсон не могут отвечать психологическим, эмоциональным, моральным и социальным запросам выпускников средней школы в первом поколении. Иисус Христос тоже может не отвечать им, но у него шансов больше» [Хантингтон 2003: 90].

Шансы христианской религии в конкуренции с местными религиозными обычаями оказались превалирующими, так как аборигенные религии не смогли дать ответы на ключевые вопросы о причинах жестокой бедности и способах ее преодоления. Те, кто занимает сегодня кафедры церквей в Бразилии или Уганде, обращаются к самым нищим, самым обездоленным. Для их паствы – многомиллионного населения стремительно растущих мегаполисов Сан-Паулу и Кампалы, Лагоса и Мехико – евангельская бедность – это не иносказание, а будни. Чудес, описанных в Библейских текстах, они ждут не метафорически, а всерьез. На африканском континенте, где взлет христианства начался в последние годы периода колонизации (1950-1960-е годы), когда местные церкви возникли в результате деятельности иностранных миссионеров, современный период отличается бурным распространением *церквей «спасающей веры»*, полностью независимых от иностранного влияния.

В основе успешной парадигмы – видение Иисуса Христа как воплощение божественной силы, побеждающей злых духов, которые причиняют бедствия, страдания и болезни. Вот что по этому поводу пишет Э. Берстейн: «Вместо того, чтобы, по примеру господствующих церквей, обещать за добродетель спасение в загробном мире, многие новые церкви проповедуют немедленное избавление в форме мирских благ. Именно с этой вестью так называемая теология процветания и обращается к бедным и обездоленным.... Послание южноафриканских пятидесятнических религиозных объединений гласит, что богатство – это благословение, которое нужно заслужить всей жизнью» [Берстейн 2004: 246].

Другим важным аспектом теологии и нравственного учения южного христианства является то, что оно значительно более *консервативно*, чем христианство Запада. Так, *католическая вера*, которая растет в Африке и Азии⁹, очень похожа на веру,

⁹ По данным Всемирной христианской энциклопедии предполагается, что к 2025 г. почти две трети всей католической популяции будет жить в Африке, Азии и Латинской Америке. В 1998 г. из 18 млн

предшествующую II Ватиканскому Собору¹⁰, провозглашавшую *безоговорочную власть епископов и священников, строгое следование церковным канонам и нравственным ценностям*.

В то же время полномасштабная реформация южного христианства происходит под мощным влиянием *харизматического пятидесятничества*, чьи идеи разделяют и многие южные католики. Пятидесятники относятся в настоящее время к наиболее успешной и быстро растущей христианской деноминации. Сегодня они сильны (их почти 400 млн) и широко распространены по всему миру, но в основном сосредоточены на глобальном Юге. Согласно прогнозам, к 2040 г. их будет около 1 млрд, гораздо больше, чем буддистов, и они будут примерно соизмеримы с численностью индуистов [Пименов 2003].

«Верующие пятидесятники отвергают строгие традиции в литургии, но они полагаются на прямые духовные откровения, дополняя и затмевая авторитет Библии», пишет Ф. Дженкинс [Jenkins: 47]. В то же время, они, так же как и католики Юга, в вопросах морали и нравственности значительно расходятся с северными либеральными церквями. Независимые церкви Африки и Латинской Америки очень консервативны в таких вопросах, как аборт и гомосексуализм, выступают за сохранение традиционной модели семьи и борются с такими пороками как наркомания, алкоголизм, насилие и проч.

Дополнительным фактором, повышающим шансы на успех религиозной парадигмы «южных церквей» и укрепляющим их базовые основы вероучения, является *бедственное положение в области здравоохранения даже в городах-гигантах Юга, которое контрастирует с провозглашением стремления борьбы за исцеление души и тела новых церквей*. История свидетельствует о том, что в начале XX в. взрыв христианских движений исцеления и новых пророков совпал с серией эпидемий, унесших жизни тысяч людей, и религиозный подъем был связан часто со стремлением получить исцеление и здоровье. Сегодня в африканских церквях исцеление духовное и физическое является одним из ключевых направлений служения. Так, Ф.Дженкинс отмечает: «Нигде на глобальном Юге различные духовные целители не найдут серьезной конкуренции со стороны современной медицины: *она просто недоступна самым бедным слоям населения*.» [Jenkins 2002: 56] Поэтому новые христиане испуленно верят в Христа, но понимают его в соответствии со своими традициями – как предка или великого целителя и знахаря.

зарегистрированных крещений 8 млн было в Центральной и Южной Америке, 3 млн – в Африке, и чуть менее 3 млн в Азии – т.е. более, чем $\frac{3}{4}$ крещений состоялось в «южных регионах». Ежегодное общее крещение на Филиппинах превышает общую сумму в Италии, Франции, Испании и Польше вместе взятых. По оценкам число филиппинских католиков может возрасти до 90 млн к 2025 г.

¹⁰ Второй Ватиканский собор — продолжался с 1962 по 1965 год. Основная цель Собора заключалась в поиске путей обновления Церкви и ее реорганизации. Согласно пожеланию Папы, Церковь должна была стать более открытой миру, менее консервативной и принимать объективные социальные реалии. Наиболее консервативная часть католического сообщества крайне отрицательно восприняли решения Собора, что вызвало раскол в кругу католиков.

Вместе с тем, наряду с выполнением важной социальной миссии новое южное христианство создает условия для *зарождения и распространения радикального религиозного фундаментализма* (по причине своей исключительной ортодоксальности), который может проявляться в самых чудовищных формах. Часто новые южные церкви получают поддержку местного населения из-за того, каким образом, как именно они «расправляются» с демонами угнетения и нищеты. Например, они очень преуспели в борьбе с колдовством. Известно, что в Африке страх перед ведьмами и злыми духами огромен, он парализует волю, препятствует развитию. В неистовом желании борьбы с колдовством христианские общины радикального толка могут проявлять необыкновенную жестокость по отношению к тем, кто только заподозрен в связи со злыми духами, причем инициаторами казней нередко выступают сами священники. Так, по данным ООН в 2001 г. в Конго было казнено около 1000 подозреваемых в колдовстве. Только в двух из 36 штатов Нигерии за последние 10 лет в колдовстве были обвинены 15000 детей, из которых примерно 1000 были убиты [см. ohchr б.г.]. Невежество, чудовищная нищета, отсутствие каких-либо перспектив на улучшение жизни толкают людей, ослепленных проповедями религиозных фанатиков, на преступления, даже против своих детей.

Также наряду с быстрорастущими церквями «спасающей веры», выросшими на почве католичества или пятидесятничества, появились *апокалиптические и мессианские движения*, которые используют средства вооруженного насилия для привлечения сторонников и установления своего влияния. (Утопические религиозные группы также стали появляться в Европе около 500 лет назад – это анабаптисты и др., которые фанатично боролись за чистоту веры, жестоко расправляясь с иноверцами.) Так, экстремистские христианские движения регулярно появляются в различных частях Африки, особенно там, где особенно слабы государственные структуры. Приведем несколько наиболее «громких» примеров:

- *Церковь Lumra в Замбии* (пророческая церковь, основатель – Alisa Lenshna, католичка, имела более 100 тыс. последователей, в 1960 г. произошло массовое столкновение с правительством, приведшее к восстанию);
- *«Сопrotивление Господней армии» в Уганде*. Основатель прорицательница Alis Lakwena. Видение привело ее к созданию мобильных сил святого Духа для борьбы с ведьмами. Объявила священную борьбу против действующего режима. Движение отличалось особой жестокостью - похищением детей, зверскими убийствами, изнасилованиями, каннибализмом. В 1991 г. «армия» была практически уничтожена;
- В 2000 г. в секте *«Движение за восстановление десяти заповедей Бога»* (Уганда) более 1000 человек совершили массовый суицид.

Таким образом, общие условия жизни большинства населения стран «третьего мира» – болезни, эксплуатация, отсутствие приемлемых условий жизни, бедность, алкоголизм, наркотики и насилие вместе взятые могут объяснить, почему люди легко соглашаются с тем, что они находятся под властью демонических сил и что только

Божественное вмешательство может их спасти. Как и в начале XVI в. буквальное толкование Библии оказывается чрезвычайно привлекательным.

Южное христианство как культурная альтернатива западной цивилизации

Бурное развитие новых церквей в Африке, Азии и Латинской Америке объясняется стремлением приверженцев воссоздать свой вариант идеализированного раннего христианства, часто описываемого как восстание *«примитивного» христианства*. (Сопровождающееся еще и высокой рождаемостью, что нельзя сбрасывать со счетов.) Проявляется это в проповедовании глубокой личной веры, сплочении вокруг сообщества, мистике, пророчестве и пуританстве, в подчинении духовной власти. Проповеди харизматичны и фантазийны, вселяют оптимизм и веру в будущее¹¹. Филип Дженкинс отмечает, что «американские реформаторы также мечтали о восстановлении ранней Церкви, но в то время как американцы освободили свои церкви от иерархии, суеверия и догмы, южане оглянулись назад, чтобы наполнить свои церкви духовной силой и способностью изгонять демонические силы, которые вызывают болезни и нищету» [Jenkins 2002: 172].

Можно сказать, что современная модель «примитивного христианства», воплощенная в независимых церквях глобального Юга, представляет собой *тип альтернативной социальной системы*, сыгравшей огромную роль в самые первые дни христианства. Эта система является сегодня мощным средством завоевания поддержки и признания в развивающихся странах и может быть рассмотрена как *альтернатива неспособности правительства удовлетворить элементарные потребности людей*. Если пропасть между ними становится шире, то создаются благоприятные возможности для роста и процветания религиозных конгрегаций «южного» толка.

Глядя на успех христианства в Римской империи, историк и религиовед Маркус Борг пишет: «Христианская община вдруг пришла, чтобы привлечь людей, которые чувствовали себя покинутыми... Проще говоря, быть христианином в 250 г. означало быть в большей степени защищенным, находясь в обществе своих братьев, чем быть светским римлянином» [Борг: 380]. Точно так же и в наши дни быть активным членом в христианской церкви более выгодно, чем просто гражданином Нигерии или Перу. Яркий пример успешной альтернативной социальной системы – одна из крупнейших бразильских церквей *«Вселенская Церковь Царства Божьего»*, базирующаяся в Рио-де-Жанейро. В качестве главного принципа она провозглашает сильную молитву, способную разрушить колдовство, демонов стяжательства и потребления, невезения и бедности, излечить все духовные проблемы и обещает, что все ее члены получат процветание и финансовое благополучие при условии неукоснительного следования догматам церкви. Число ее прихожан по разным оценкам сегодня составляет от трех

¹¹ По этой причине эти конгрегации часто называют «пророческими церквями».

до шести млн человек. Она контролирует одну из политических партий страны, даже содержит футбольную команду, ей принадлежит одна из крупнейших телекомпаний Бразилии. Вселенская церковь в Бразилии практически имеет статус государственной. Ее главный лозунг – «Чудо ждет тебя» [Jenkins 2002: 15].

В рамках западного мировоззрения «примитивные» религиозные идеи обычно связывают с примитивным, сельским мировоззрением экономически неразвитых территорий, которое должно видоизменяться с приходом модернизации и урбанизации. *Однако на нынешнем этапе современный Юг демонстрирует тенденцию не только сохранения, но и процветания примитивного религиозного мышления, интерпретируемого сегодня как «побочный продукт урбанизации»* [Хантингтон 2003: 144-145]. Основной фактор, сдерживающий эволюцию «примитивной» модели вероучения «независимых церквей», – сохраняющееся нищенское существование миллионов прихожан, в том числе урбанизированных районов. По этой причине культурный разрыв между экономически неразвитым Югом и западной цивилизацией имеет мало шансов сократиться в обозримое время. Ведь, например, в то время, как новые медиа- и технологические революции происходят в Европе, Северной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионах, большинство населения стран третьего мира только проникает в традиционный мир книги.

В то же время рост христианства на глобальном Юге выступает в роли доминирующего *фактора преобразования стран*, где новые церкви получили широкое развитие. Д.Мартин, П.Бергер, М.Борг, Ф.Дженкинс, Д.Барет и другие исследователи придают огромное значение преобразующей роли «нового христианства», соизмеряя ее современную функцию с той ролью, которую сыграл ранний протестантизм в развитии западной цивилизации. В послесловии в книге американского социолога религии Дэвида Мартина «Языки пламени: врыв протестантизма в Латинской Америке» Питер Бергер пишет: «Социальные и моральные последствия перехода к протестантизму чрезвычайно важны. Сам этос 'протестантской этики' (по выражению М.Вебера) оказывается чрезвычайно полезным для людей, живущих в начальной стадии 'взлета' современного экономического роста. Этот этос и в наше время продолжает проявлять свое освященное веками родство с 'духом капитализма', индивидуализмом, жадной образованности и благосклонным отношением к демократической политике... Эти родовые его черты носят по большей части непреднамеренный характер и вытекают из непреднамеренных поведенческих последствий религиозных догматов и религиозного опыта» [Martin 1990: VIII-IX]. Анализируя феномен распространения евангелического христианства в Латинской Америке, Мартин убежден, что в этом регионе, где превалирует доля беднейшего слоя населения, но в то же время происходит стремительная урбанизация и масштабные миграционные процессы, независимые церкви играют ведущую роль в модернизации общества посредством трансформации сознания и повседневных практик миллионов людей. Он пишет: «Пятидесятничество возрождает самую существенную ячейку

общества – семью, оберегает женщину от грубого насилия со стороны мужчины ... Новая церковь способна установить новую дисциплину, по-иному расставить приоритеты, противостоять коррупции и полностью изменить индифферентные и несправедливые иерархии окружающего мира... Миллионы людей оказываются под своеобразной оболочкой, защищающей их от внешнего мира, где они узнают о новых взглядах на личность и новых моделях организации социума» [Martin: 84].

Вместе с тем ортодоксальное «южное христианство» не склонно идти на уступки западной либеральной христианской культуре. Напротив, оно стремится ре-евангелизировать евро-американский мир, который, по их мнению, подошел к открытой ереси и развалу системы ценностей¹². Так, вследствие миграционных процессов южная модель примитивного религиозного мышления, постепенно распространяясь на Запад, вопреки ожиданиям, минует «плавильный котел» и сохраняет свою «примитивную» идентичность. Например, пятидесятничество южного толка, широко распространенное и процветающее в настоящее время в США как эффект иммиграции, локализовано в религиозных общинах, образованных иммигрантами из южных регионов. Эти сообщества довольно однородны по составу, играют роль убежищ, помогают адаптироваться, найти работу, получить образование, профессиональную переподготовку и проч. Как правило, южане пополняют в США когорту малообеспеченного, малообразованного и неквалифицированного населения, чем способствуют сохранению «примитивной» религиозности и распространению «примитивной» культуры. Растет там и доля «южных» католиков. По оценкам исследователей к 2050 г. они будут составлять ¼ нации [Pew Research Center's Forum... б.г.]. Причем, текущие тенденции указывают на то, что религиозные ценности католиков «Юга» еще долго будут отличаться от других групп населения США – они значительно более ортодоксальны, литургия и религиозная практика Latino- католиков разительно отличается от либерально-демократической модели церковей англо-католиков. Не остается в стороне и Европа. Вследствие сокращения численности коренного европейского населения и того, что религиозность все в большей степени отдалается от традиции и становится все в большей степени внеинституциональной, присутствие «южных» оттенков в религиозных практиках будет все заметнее вследствие возрастания миграционных процессов. Уже сейчас, например, ½ постоянных прихожан христианских церквей Лондона – это африканцы и индийцы [Pew Research Center's Forum ... б.г.].

По словам Хантингтона, «не-западные религии являются наиболее мощным проявлением антизападничества в не-западных обществах. Подобное возрождение – не отвержение, а отторжение Запада и светской, релятивистской, вырождающейся культуры, которая ассоциируется с Западом. ... Это – декларация о культурной

---

¹² Это напоминает ситуацию XVI в. в Европе, в которой контрреформационные католики послали иезуитов и миссионеров священников преобразовать и вразумить те регионы, которые попали под влияние протестантов.

независимости от Запада, гордое заявление: 'Мы будем современными, но не станем вами'» [Хантингтон: 149]. Не случайно Мартин назвал свою книгу «Языки пламени» так как аллегорически оно точно характеризует смысл, глубину, роль и масштаб реформирующего воздействия современной модели «примитивного христианства» на развивающиеся общества, а также динамику и направление вектора ее распространения, подобно тому, как языки пламени поглощают все большие территории, не зная ни границ, ни запретов.

Наконец, рост «нового христианства» – реальный вызов для западного христианства как по причине количественного перевеса, так и глубоких культурных различий. Уже сейчас разногласия между южным и западным христианством (южной и западной культурами) создают препятствия для наиболее крупных христианских конгрегаций Запада, стремящихся к глобальной идентичности. Более того, «новое христианство» образует мощную самостоятельную ветвь в теле христианской религии, контрастирующую со всеми существующими на Западе христианскими конфессиями, *что может в будущем стать причиной разжигания конфликтов не между собственно «юной» и «западной» социальными моделями, а более глобально – христианами с либеральным и консервативным мышлением.*

По словам Дженкинса «мы стоим на поворотном моменте, который является эпохальным для современного христианского мира, подобно временам Реформации, во всем мире христианство растет и мутирует... Более того, бурные конфликты внутри христианства, вызванные противоречиями между просвещенным западным христианством и необразованным, нищим южным христианством, оставят более глубокий след, чем конфликты между христианством и исламом на века вперед» [Jenkins 2002: 173].

Выводы

Феномен «южного христианства» – яркий пример того, что Питер Бергер охарактеризовал термином «*гибридизация*» [Бергер 2004: 18]. В данном случае – реакция на распространение современными массовыми религиозными движениями (харизматичным пятидесятничеством и католицизмом) глобальной культуры, которая проявилась в синтезе классических христианских и аборигенных традиций. Причем в результате этого синтеза и под влиянием катастрофических социально-экономических условий жизни стран «третьего» мира глобальная и аборигенные культуры подверглись локальным видоизменениям, сформировав настолько успешную теологию и модель новой «южной церкви», что она на сегодняшний день составляет конкуренцию наиболее многочисленным религиям Запада – протестантам и католикам. Более того, «южное христианство» притягивает на роль движения, предлагающего одну из альтернативных моделей западной традиции.

Вместе с тем религиозные убеждения «новых христиан» играют существенную роль в модернизационных процессах стран глобального Юга, детерминируют персональные, социальные и политические идентичности.

В понимании природы «южного христианства» важно то, что это – религия угнетенных и беднейших слоев населения. Похоже, христианство возвращается к своим истокам, и не только в социальном плане, но и в части исключительной ортодоксальности религиозных практик и способах их поддержания и распространения, граничащих с насилием и конфликтами.

-
- Бергер П. 2004. Культурная динамика глобализации. – *Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире* / под ред. П.Бергера и С.Хантингтона; пер. с англ. М.: Аспект Пресс.
- Берстейн Э. 2004. Глобализация, культура и развитие. – *Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире*. Под ред. П.Бергера, С.Хантингтона. М.: Аспект Пресс.
- Борг М. 2009. *Бунтарь Иисус. Жизнь и миссия в контексте двух эпох*; пер. с англ. М.: Эксмо.
- Пименов А. 2005. На пути к глобальному религиозному конфликту. – *Washington profile*, 02.03.
- Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: ООО Издательство АСТ,
- Brierley P. 1998. *Future Church. A Global Analysis of the Christian Community to the Year 2010*. Monarch books, First British edition.
- Jenkins F. 2002. *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity (Future of Christianity Trilogy)*. Oxford: Oxford University Press.
- Martin D.P. 1990. *Tongues of Fire: The explosion of Protestantism in Latin America*. Oxford.
- Ostling R.N. 2001. Researcher tabulates world's believers. – *Salt Lake Tribune*, 19 May.
- Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life. б.г. - www.pewforum.org
- Praying for Success. 2000. – *Time*. 7 February.
- World Christian Database*. 2010. – www.worldchristiandatabase.org
- World Christian Encyclopedia*. 2001. Oxford: Oxford University Press.
- World Churches Handbook*. 1997. – Lausanne Committee for World Evangelization and Christian Research. L.
www.ohchr.org